

Трибуна молодого ученого

УДК 347.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

С.Ю. Бессарабова

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.115

В статье рассмотрено формирование института исковой давности и его основных правовых черт в российском праве, а именно в Российской империи, в послереволюционное и в настоящее время.

Ключевые слова: *исковая давность, институт давности, срок защиты, погасительная давность, приобретательная давность.*

Институт давности в правовом смысле – это временной отрезок в прошлом, включивший в себя факт, результатом которого стали правовое отношение, права и обязанности участвующих в нем лиц.

Значение института исковой давности для участников гражданских правоотношений очень велико, и целесообразность применения норм, регулирующих исковую давность, не подвергается сомнению. Данные нормы широко распространены во всем мире, включая Россию, и хотя они не совпадают по длительности, порядку их исчисления, смысл их содержания и применения не остается неизменным. Исковая давность – это стабилизирующий фактор для гражданского оборота, способствующий большей четкости законодательных норм и эффективности их применения на практике, устранению неясности и недомолвок в отношениях его участников.

Отечественное частное право, несомненно, впитало в себя все лучшее, что было разработано римским правом. Система российского частного права состояла из четырех частей, и важнейшей из них было гражданское право. Остальные три части – семейное, трудовое и международное частное право – имели самостоятельное, но не такое глобальное значение, как гражданское.

В предмет гражданского права входят как имущественные, так и личные неимущественные отношения, возникающие между субъектами частного права [10, с. 65]. Главной функцией гражданского права признана защита имущественных и неимущественных интересов участников гражданских правоотношений. В фундаментальном учебнике российского гражданского права, подготовленном в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, дается следующее определение права граждан на защиту: «Субъективное право на защиту – это юридически закрепленная

возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право» [10, с. 419].

Термин «срок защиты гражданских прав» означает временной отрезок, в течение которого сохраняется возможность для лица, чье право нарушено, требовать принудительного осуществления либо защиты данного права. Если учесть, что главным средством защиты нарушенного гражданского права выступает иск, то упомянутый срок называют сроком исковой давности.

В дореволюционном российском праве можно выделить нескольких авторов, которые тщательно исследовали институт исковой давности и способствовали его дальнейшему развитию. Необходимо отметить особую роль Г.Ф. Шершеневича и К.П. Победоносцева в проведении данных исследований. Фундаментальные труды советского периода, касающиеся этой тематики, принадлежат В.П. Грибанову и С.М. Корнееву. В специальных научных журналах и периодических изданиях интерес вызывают публикации А.А. Павлова, С.В. Сарбаша, А.А. Смирнова, К.Е. Турбина, С.В. Дедикова и других авторов, где рассматриваются различные вопросы института исковой давности.

Давность могла быть двух видов – приобретательной или погасительной и соответственно обозначала срок, которым ограничивалась возможность получить право на владение (например, земельным участком, имуществом) или, во втором случае, право на подачу иска. Можно отметить, что эти два понятия не представляли собой разные виды давности, а были двумя сторонами единого правового института. Таким образом, приобретательная давность в то время применялась по отношению к лицу, которое приобретает конкретное право либо освобождается от обязанности, а погасительная давность – к лицу, теряющему право. Однако при ближайшем рассмотрении было невозможно уловить эту связь двух сторон одного института, так как она была скорее теоретической, чем реальной. Несостоятельность этой теории обнаруживается уже в том, что упомянутого взаимодействия и соответствия между приобретательной и погасительной давностью часто не бывает. Теории «общей давности» были популярны не только в России, но и в других странах, например в Австрии и Франции.

О том, что институт давности имел особое значение для гражданско-правовых отношений, говорит упоминание его в Толковом словаре В.И. Даля: «Гражданская или земская давность, десятилѣтіе, упустив срокъ этотъ безъ иску, тяжбы, лишаешься права иска» [5, с. 414].

В дореволюционном российском законодательстве термин «исковая давность» не получил своего закрепления в официальных документах, но этот институт был хорошо знаком отечественным цивилистам.

Например, широко использовалось понятие «земская давность», которым охватывалась и исковая («погасительная»), и приобретательная давность. Нередко правоприменители объединяли оба понятия, обозначавшие приобретательную и погасительную давность, считая их одним институтом, раскрывающим понятие давности с разных сторон. Объясняли они это следующим образом: погасительной давность бывает в случае, если человек теряет после ее истечения какое-либо право, а приобретательной – если он с ее помощью получает вещное право либо освобождается от обязательства. Постепенно такое толкование утратило свой авторитет и стало применяться все реже.

Исследуя историю данного института, известный специалист в области русского гражданского права И.Е. Энгельман отмечал, что все действующие постановления, касающиеся сроков давности, основываются на принятом Екатериной II Манифесте от 28 июня 1787 г., где закреплялось действие «права 10-летнего срока» не только на уголовные, но и на все гражданские дела. С течением времени законодательство, регламентирующее исковую давность, дополнялось и видоизменялось: например, при подготовке Свода законов 1832 г. в него была внесена новая статья о давности владения, где рассматривались последствия исковой давности для права собственности на недвижимость. В документе было уделено внимание и праву исковой давности (ст. 690 – 695 Свода законов гражданских), а в ст. 692 прямо указывалось, что «право отыскивания» тем или другим образом пресекается общей земской 10-летней давностью [6, с. 25]. Если до истечения данного срока иск не был предъявлен, то потерпевший терял свое право на подачу иска.

В соответствии с разъяснением Гражданского кассационного департамента 1875 г. № 883 исковая давность начиналась с момента нарушения ответчиком субъективного права истца [8, с. 34]. И если в течение отведенного законодательством времени иск о нарушенном праве не был предъявлен, то он и не мог быть подан в судебный орган для рассмотрения [11, с. 16 – 19]. Разрабатывая Гражданское уложение Российской империи, законодатель рассматривал аналогичную концепцию: в частности, в ст. 105 проекта данного законодательного акта содержалась рекомендация о прекращении права на иск гражданина, который пропустил срок его подачи, установленный законодательством. В ст. 108 наряду с этим отмечалось, что стороны не могли влиять на сроки исковой давности, сокращая или продлевая их [7, с. 16], хотя такие предложения звучали от отдельных разработчиков документа. Но подавляющим большинством мнений составителей была признана правомочность исключительно государственной власти на законодательные действия в виде ограничения исковой давности как права судебной защиты. Исковая давность была необходима для того, чтобы гражданский оборот стал более стабильным, а взаимоотношения

его участников – более определенными. Пропуск установленного срока подачи иска истцом чаще всего свидетельствовал о его невнимании и ненуждаемости в разрешении спора, а чаще всего – о его неуверенности в своей правоте и отсутствии (или утрате) соответствующих доказательств [8, с. 904].

После Великой Октябрьской революции новой власти не оставалось ничего иного, как принять законодательство Российской империи за основу, и в первую очередь гражданское. В 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР [6; 8, с. 406 – 407], в котором исковая давность получила четкое определение, а ее сроки были практически такими же, как и сегодня: «...право на предъявление иска погашается по истечении трехлетнего срока, если в законе не установлен иной срок давности» (ст. 44), т. е. закреплялась правопогашающая функция исковой давности. Тем не менее не разделялись по смыслу понятия «исковая давность» и «погасительная давность», оставаясь еще долго синонимами. В ст. 45 указанного кодекса устанавливалось, что моментом начала течения исковой давности становилось возникновение права на предъявление иска, или момент нарушения права. В более позднем гражданском законодательстве (ГК РСФСР 1964 г.) ничего не изменилось, общий срок исковой давности был равен трем годам, но существовали и специальные сроки, закрепленные законом [2].

В Кодексе о браке и семье РСФСР, действовавшем с 1969 по 1997 г., были установлены сроки исковой давности, соответствующие:

- трем годам – для требований о разделе имущества, представляющего собой общую совместную собственность супругов, расторгнувших свой брак;
- одному году – для оспаривания записи об отцовстве или материнстве [3].

Как же регулируются сроки исковой давности в настоящее время? Этот вопрос привлекал внимание многих исследователей, ему посвящались и отдельные труды, и главы в фундаментальных учебниках. Среди ученых, изучавших этот вопрос, наиболее известны И.Е. Энгельман, И.Б. Новицкий, Б.Б. Черепахин, В.П. Грибанов, Е.А. Суханов, Е.А. Крашенинников, Ю.К. Толстой и др.

Большое внимание вопросам исковой давности уделял И.Б. Новицкий, раскрывая в своем ставшем классическим труде ее понятие и характерные черты: «Непредъявление иска в течение указанных в законе сроков приводит к утрате права на иск в смысле возможности осуществления судебным порядком гражданских имущественных прав (так называемая исковая давность, истечение давностного срока). Такая утрата права на иск наступает вследствие того, что управомоченное лицо, несмотря на последовавшее нарушение его права, требующее обращения за помощью к суду, не обращается за

судебной защитой в течение определенного, установленного законом срока.

Следовательно, исковая давность есть один из юридических фактов, т. е. факт, с которым связываются определенные юридические последствия» [9].

В настоящее время действует следующее определение института исковой давности, содержащееся в ст. 195 Гражданского кодекса РФ: «Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [1].

Сроки исковой давности устанавливаются в законодательстве, и согласно ст. 198 ГК РФ не могут быть изменены, даже если стороны договорились их сократить или продлить. «Наступление или истечение установленного срока влечет за собой правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, т. е. является юридическим фактом» [10, с. 478].

По нашему мнению, полностью совпадающему с мнением М.Я. Кирилловой и П.В. Крашенинникова, исковая давность в объективном смысле представляет собой гражданско-правовой институт, или систему законодательных норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе защиты гражданских прав (их сроки, особенности течения и др.), а исковая давность в субъективном смысле обозначает право лица, интересы которого нарушены, воспользоваться отведенным законодательством сроком для их защиты [6, с. 98].

Таким образом, смысл исковой давности заключается в том, что она служит интересам не только конкретного гражданина как одной из сторон, но и правопорядка в целом. Исковая давность представляет собой установленный срок, на протяжении которого человек имеет возможность обратиться с требованием о защите своего нарушенного права.

Постепенно, с развитием института исковой давности в российском праве, она стала служить стабилизатором для гражданского оборота, способствуя большей четкости законодательных норм и эффективности их применения на практике, а также устранению неясности и недомолвок в отношении его участников.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РСФСР: закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32.
4. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. Т. I: А – З. 610 с.

6. Кириллова М., Крашенинников П. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М.: Статут, 2006. 80 с.

7. Коваленко Е.С. Понятие исковой давности в истории его законодательного закрепления в России // Юридическая мысль. 2008. № 1. С. 16 – 19.

8. Кодификация российского гражданского законодательства: Свод законов гражданских Российской империи, проект Гражданского уложения Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург: Изд-во Ин-та частного права, 2003. 927 с.

9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 248 с.

10. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. 1: Общая часть. 958 с.

11. Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. М.: Городец, 2004. 192 с.

Об авторе:

БЕССАРАБОВА Светлана Юрьевна – аспирант факультета научно-педагогических кадров, кафедра гражданского права и процесса ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1), e-mail: bspravo@yandex.ru

HISTORICAL ASPECT OF THE STATUTE OF LIMITATIONS IN RUSSIAN LAW

S.Yu. Bessarabova

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

The article considers the formation of the statute of limitations and its main legal features in Russian law over time, namely in the Russian Empire, in post-revolutionary law and at present.

Keywords: *limitation period, institute of prescription, protection term, extinctive prescription, acquisitive prescription.*

About author:

BESSARABOVA Svetlana – Postgraduate student of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel, Department of Civil Law and Procedure, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (390000, Ryazan, Sennaya St., 1), e-mail: bspravo@yandex.ru

Бессарабова С.Ю. Исторический аспект института исковой давности в российском праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 115 – 120.